

Как только Муронг Юньшу поселилась в Резиденция Хуа Ели пришел встретить ее одну, как она и ожидала.

Столкнувшись с Хуа Ели, Муронг Юньшу не должна была обращаться с ним вежливо, но без искренности. Таким образом, она сразу перешла к делу:

«Знает ли Его Высочество, почему я здесь?»

Хуа Ели ответила:

«Я знаю».

Муронг Юньшу добавила:

«Если я не найду его, я не уйду. Его Высочество знает об этом?»

"Я знаю."

Это был именно тот результат, которого он хотел.

«Поскольку Его Высочество знает об этом, нам больше не нужно тратить время друг на друга. Давайте установим условия».

Когда Муронг Юньшу сказал это, она не смотрела прямо в лицо Хуа Ели, а вместо этого склонила голову набок. Это произошло потому, что она действительно не хотела, чтобы ее глаза встречались с глазами такого презренного человека.

Хуа Ели подумал, что Муронг Юньшу чрезмерно повернула голову, потому что боялась шрамов на его лице. Его лицо сразу же потемнело, когда он холодно спросил:

«Как вы думаете, я привел вас сюда, чтобы вести переговоры с вами?» Его тон был немного раздраженным.

Муронг Юньшу нахмурилась и спросила: «Сколько лет вашему высочеству в этом году?»

Хуа Ели не понял, почему она резко задала этот вопрос. Он был ошеломлен, но все же ответил: «Двадцать пять».

Муронг Юньшу прокомментировала:

«Должно быть, человеку с таким вспыльчивым характером было нелегко дожить до двадцати пяти лет».

Цвет лица Хуа Ели немного изменился, и он фактически покинул ее, не сказав ни слова.

Муронг Юньшу не ожидала, что король Лян-младший разозлится из-за ее слов. Она была очень удивлена. Человек, который хотел быть Императором, должен быть проницательным и не проявлять свои чувства в своей речи ясно выражаются в словах и манере. Как он мог быть таким неудобным?

Муронг Юньшу была озадачена. В конце концов она приподняла брови, подняла чайник и налила себе чаю, спрашивая:

«Вы четверо что-нибудь нашли?»

Лю-эр чувствовала себя странно. Вокруг никого не было, кроме них обоих. Так с кем разговаривала мисс?

В тот момент, когда Лю-эр удивлялась, она услышала в ушах свист ветра, когда из ниоткуда возникли четыре черные тени и выстроились прямо перед ней.

Лю-эр протерла глаза, затем снова протерла глаза, когда наконец сказала: «С вашими навыками вы определенно можете заработать состояние, если вы, ребята, зарабатываете на жизнь исполнителями в цзянху.

Углы рта четырех людей дружно дрожали. Зарабатывают на жизнь исполнителями в цзянху ... это был комплимент?

Она неторопливо повернула одеяло и спросила:

«Ребята, вы нашли что-нибудь необычное?»

«В некотором смысле да и нет».

- ответил Восточный страж.

"Что ты имеешь в виду?"

Восточный :

«Нет, потому что, помимо большей роскоши, Резиденция ничем не отличается от обычных домов ».

Муронг Юньшу мягко кивнула и тихо слушала, как Восточный Страж продолжал говорить.

«Это также потому, что слуги в резиденции никогда не слышали об аресте Лидера и даже не знали, что Лидер был в резиденции».

Муронг Юньшу нахмурилась:

«Для такой большой вещи, даже если человек не видел его собственными глазами, он, должно быть, слышал о нем.

«Да. Вот почему я чувствую себя странно».

Восточный страж добавил:

«Независимо от того, как мы угрожаем и заманиваем, у нас есть только один ответ - я не знаю».

Лю-эр высказала свое мнение:

«Может ли быть, что король Лян-младший запретил им раскрывать это?»

"Нет." Муронг Юньшу медленно покачала головой, отметив:

«Если бы король Лян-младший хотел скрыть этот вопрос, он бы не распространился в цзянху .

«Но не будет ли он бояться, что Модзяо отомстит ему?» Лю-эр была озадачена.

«Как могут Модзяо осмелиться действовать безрассудно, когда их Учитель находится в чужих руках?»

Сказав эти слова, Муронг Юньшу повернулась к Восточному Стражу.

Восточный страж серьезно кивнул:

«Мадам права. Поскольку Лидер все еще находится в руках короля Ляна-младшего, мы не смеем трогать его. Вот почему мы собрались в Доме сплетен, ожидая приказа мадам».

Муронг Юньшу горько засмеялся:

«Никто из вас не смеет действовать опрометчиво, не говоря уже обо мне».

Восточный страж молча опустил голову. Как могло это ускользнуть из его головы, что мадам больше заботится о благополучии Вождя, чем они ...

Следующим поинтересовался Южный Страж:

«Поскольку мадам тоже не уверена, то почему мадам жила в Резиденция так открыто? "

Муронг Юньшу вздохнула:

«Сначала я думал, что король Лян-младший будет вести переговоры со мной». Она также была готова согласиться на любые условия, которые он поставит, но она никогда не ожидала, что король Лян-младший не воспользуется захватом Чу Чанге, чтобы заставить ее подчиниться.

Все четверо тоже вздохнули. Лидер, как известно, обладал необычными способностями, так как же он мог быть легко схвачен королем Ляном-младшим? Это было действительно подозрительно.

*

В то время как Чу Чанге, который был заключен в тюрьму в пещере, никогда не видел никого, кроме немого слуги, который каждый день приносил свою еду вовремя.

Хотя жизнь без возможности видеть дневной свет была удручающей, Чу Чанге восстановил здравый смысл после своего первоначального гнева. Он наконец успокоился и сейчас был в хорошем настроении. Это произошло потому, что он знал, что для определенного человека, хотя этот человек мог видеть дневной свет, этот человек жил жизнью, которая была намного хуже, чем быть мертвым. Когда Чу Чанге подумал о собственном шедевре, на его губах появилась ухмылка.

Просто зная, что Хуа Ели страдает больше, чем он сам, он не будет страдать так сильно в одиночку.

.....

.....

В тот день Чу Чангэ пришел в Резиденцию, изначально желая разобраться с королем Ляном-младшим, Хуа Ели, его душе угодно. Однако Хуа Ели неожиданно оказался в кабинете и пил один. Когда Хуа Ели увидел его появление, на его лице появился след отчаяния, когда он произнес:

«Я знал, что ты придешь.

«Почему ты не сбежал, когда уже знал, что я иду убить тебя?»

Чу Чанге стоял у двери и тихо спросил. Он был здесь, чтобы убивать, и ему не нужно было говорить глупости с Хуа Ели. Но он любил разговаривать с умными людьми. Пока у них была умная голова, он позволял им жить на несколько секунд дольше, даже если бы они были теми, кого он хотел убить лично.

Хуа Ели наклонил голову и выпил бокал вина, затем холодно возразил:

«Если ты хочешь убить меня, куда еще мне сбежать?»

«Поскольку вы знаете, что не можете сбежать, это означает, что вы не глупы. Поскольку вы не глупы, у вас вообще не должно быть никаких идей о Муронг Юньшу».

Хуа Ели ответил: «Такая женщина, как она, как только вы встретите ее, она подскажет другим, кто хочет забрать ее».

Когда Чу Чангэ услышал то, что он сказал, выражение его лица изменилось. Затем он сказал:

«Я увидел, что вы мудрый человек. Сначала я хотел, чтобы вы умерли легко, но я не ожидал, что вы все равно не покаетесь и не исправитесь».

Хуа Ели небрежно спросила: «Ты знаешь, какое вино я пил?»

Чу Чанге собирался сказать:

«Я не знаю»,

когда Хуа Ели внезапно продолжил:

«Вино, которое я пил, было ядовито. Если такой принц, как я, умрет от рук такого дьявола, как ты, я не смогу противостоять мои предки в подземном мире. Вместо того, чтобы быть униженным, я лучше покончу с собой ».

Хотя Чу Чанге был главой секты Модзяо и имел печально известную репутацию, он никогда не убивал людей опрометчиво. Это произошло потому, что не многие люди в этом мире были достойны умереть от его рук. Однако этот Хуа Ели сказал, что для него было бесстыдным умереть в его руках, так как же он мог не сердиться?

У Чу Чанге был убийственный взгляд, когда он сказал:

«Если ты думаешь, что умирать в моих руках - это позор, то я сделаю вкус стыда еще хуже».

Когда он едва успел закончить говорить, чаша в руке Хуа Ели разбилась со звуком «динь». Чу

Чанге уже вошел в комнату и в какой-то момент стоял перед Хуа Ели.

"Хороший цингун чтобы человек мог бегать с огромной скоростью, высоко подпрыгивать и мягко опускаться на кончик пальца ноги." Хвалил Хуа Ели.

Чу Чангэ холодно улыбнулся и сказал:

«То, что заставит вас просить о своей жизни, - это не этот цингун».

.«Пока он говорил, его правая рука быстро похлопала по нескольким местам на теле Хуа Ели. Это были самые обычные похлопывания, которые ничем не отличались от обычных похлопываний, за исключением их невероятной скорости.

Но в мгновение ока Хуа Ели почувствовал, как его голени скрючились, казалось, будто они растянулись и сузились, в то время как его сердце колотилось, как будто он собирался умереть.

«Расщепление, расслоение сухожилий и вывих костей движением руки». Лицо Хуа Ели было настолько болезненно искажено, что шрам на его лице выглядел ужасающе.

Чу Чангэ улыбнулся. Его улыбка затмевала всех остальных и была изящно изысканной, что придавало другим людям добрый и приятный вид. Однако среди этих людей не было Хуа Ели.

«Нелегко распознать расщепленное сухожилие и вывихнуть кость движением руки, особенно соломенного мешка ».

После паузы он добавил:

« Видя, что у Его Высочества все еще есть какое-то понимание, я позволю вам жить еще несколько лет ».

Прежде чем Хуа Ели успел понять значение слов Чу Чанге, несколько точек акупунктуры в его теле начали чувствовать колющую боль одна за другой. Боль длилась менее получаса, а затем боль внезапно исчезла, как будто пронизывающая боль была всего лишь иллюзией.

"Теперь не больно, не так ли?" Голос Чу Чанге был низким, мягким и грациозным, но со злым видом, от которого все тело могло замерзнуть. Он в хорошем настроении улыбнулся:

«Не волнуйтесь, через час чувство, с которым вы только что познакомились, будет появляться снова. Хотя каждый раз оно будет длиться всего одну минуту, уверяю вас, что эта минута заставит вас почувствовать как будто это была целая жизнь. Так что не волнуйтесь. Наслаждайтесь этим медленно.

Хотя было очевидно, что Чу Чангэ говорил ужасающие вещи, его « хорошие цветы, заставляли их казаться необычайно жуткими.

Хуа Ели никогда не ожидал, что навыки Чу Чанге будут такими быстрыми. Чу Чангэ был так быстр, что Хуа Ели даже не успел нажать кнопку механизма. Кнопка находилась всего в двух-трех сантиметрах от его пальца, и ему нужно было лишь немного сдвинуть палец, чтобы активировать ее. Но Хуа Ели, страдавший от болей в мышцах и вывиха костей, не мог даже пошевелить пальцем. Он уже был в отчаянии, но, к удивлению, Чу Чангэ избавил его от боли. Хотя несколько минут комфорта были обменены на бесконечные пытки, оно того стоило.

Ухмылка появилась в уголке рта Хуа Ели, когда он хлопнул по кнопке механизма на столе рядом с его левой рукой. Внезапно раздался звук «шуа», за которым последовал «хлопок» - звук удара металла о землю. Все двери и окна были отрезаны железными стенами, так как кабинет сразу превратился в медную стену с железным бастионом .

Чу Чанге, не ожидавший такого изменения, был занят, толкая ладонями одну из железных стен. В результате его действия стол повалился на землю, чайники разбились, а картины на стене тоже рухнули. Однако железную стену со стороны двери по-прежнему нельзя было сдвинуть.

«Не тратьте впустую свою энергию. Эти стены сделаны из черной стали тысячелетней давности, и вы не сможете их сломать».

- холодно сказал Хуа Ели.

«Значит, вы специально спровоцировали меня сейчас, чтобы вывести меня через дверь».

Чу Чанге был настолько поглощен размышлениями о способах мучить Хуа Ели, что забыл принять некоторые меры предосторожности.

«Неплохо.

Чтобы иметь дело с таким мастером боевых искусств, как ты, я, естественно, должен использовать некоторые средства». Хуа Ели слишком хорошо понимал высокомерных людей по той причине, что он сам был таким человеком. Однако больше всего высокомерный человек терпеть не мог провокационных методов. По мере накопления опыта он постепенно научился сдерживать, скрывать и воздерживаться. С другой стороны, Чу Чангэ был честным молодым человеком, который высоко ценил себя.

Первоначально Чу Чангэ хотел сказать: «Но вы также оказались в ловушке внутри». Но если подумать, так как эта железная комната была подготовлена специально для него, у Хуа Ели должен быть выход ... Внезапно сиденье Хуа Ели взлетело, когда на крыше внезапно открылся большой световой люк, позволяющий ему и тут же снова закрылся.

Чу Чанге был действительно раздражен, когда он начал слышать внезапный звук «чи-чи», и из стены внезапно появилась струя дыма. Хотя он был уверен, что неуязвим для всех видов ядов, он не осмелился проявить беспечность после серии инцидентов. Он срочно перехватил дыхание. К сожалению, было уже поздно. Ядовитый дым уже проник через его кожу, и после этого он потерял сознание.

.....

.....

Когда он снова проснулся, он уже был заперт в этой странной пещере.

Чу Чангэ был озадачен. Откуда Хуа Юэли мог знать, что, хотя он был неуязвим для всех ядов, он не имел сопротивления Сюэю Миксян ? Кроме того, Сюэю Миксян был произведен в Сюэюй, а на Центральной равнине их было всего несколько ...

Сюэю Миксян [+]хуе = снег, уи = регион, ми = смущение, хiang = ароматный

<http://tl.rulate.ru/book/7036/1319152>